

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МИРОПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Человек как существо биологическое и социальное находится в неразрывном единстве с природой и обществом. На основе философско-антропологических подходов автор пытается ответить на вопрос о восприятии действительности человеком. Миропонимание выступает своеобразной «призмой», сквозь которую человек видит мир, изучает его и строит свои действия в отношении к миру и себе самому. В XXI веке именно высокие технологии оказывают значительное влияние на формирование миропонимания. Эти современные высокоинтеллектуальные технологии, использующие материалы, энергию и информацию, постоянно обновляются и стремительно изменяют не только предметный мир, но и социокультурную среду, и более того – пытаются изменить самого человека.

Понимание специфики влияния пространства высоких технологий на миропонимание современного человека предполагает выяснение методологических и концептуальных основ философско-антропологического исследования этого феномена. Базовыми методологическими установками, на основе которых исследуется влияние высоких технологий на миропонимание человека, являются *антропосоциетальный подход* – понимание общества и человека как паритетных взаимопроникающих компонентов целостного социума, порождаемого действиями и взаимодействиями людей [1, с. 17], а также *концепция многомерной природы человека*, согласно которой человек рассматривается как социоприродное, космопланетарное существо, в котором соединены воедино космическая, биологическая, психическая, социальная и культурная стороны [2]. В соответствии с этой концепцией человек анализируется со всеми его конкретными характеристиками как биофизический феномен со специфическим психическим, социальным и культурным миром, как существо, чьи корни уходят в глубины космоса. Иными словами, человек обладает интегральной природой. Он представляет собой «космобиопсихосоциальное единство» [3], целостное «космопланетарное явление» [4], причем личность в связи с обществом выступает в «качестве интегрирующего фактора человеческой природы» [5]. Природа человека подобна Вселенной, чьим отражением и выражением она служит, поэтому оказывается справедливым положение о всеобщей человеческой природе, которая является такой же, как и всеобщая природа растений и звезд с ее единством упорядоченности и хаотичности. Вместе с тем человек представляет собой еще и общественное существо – в нем в свернутом виде «дано» общество со всеми его возможными состояниями: человек есть общество в миниатюре. Природа человека имеет два аспекта: жестко детерминированный и случайно-вероятностный (упорядоченный и спонтанный). Случайные моменты обусловлены массой потенциальных возможностей, а жесткая детерминация задана социокodemом, программирующим развитие и функционирование социальной системы [6, с. 70]. Природы человека есть единство и взаимодействие порядка и хаоса, где интегрирующим ядром выступает личность. Именно она сплавляет в единое целое космический, биологический, психический, социальный и культурный аспекты человека [6, с. 5].

Выявить специфику воздействия высоких технологий на миропонимание современного человека можно, лишь принимая во внимание, что человек живет не только в своем социуме (социальном мире), но по своей природе он представляет собой порождение Вселенной. Этот космос в ходе человеческой деятельности и познания все больше постигается и приближается к человеку [7]. Сумма знаний, накопленных за всю историю человечества, показывает процесс появления биосферы на нашей планете в результате космиче-

ской эволюции и сформированы в рамках биосферы социального мира, ноосферы. В плане нашего рассмотрения существенно то, что наукой установлено существование определенной аналогии между структурой Вселенной, живых организмов и общества. Ведь во всех системах – космических, биологических и социальных – существуют многослойные структуры иерархического типа, чье функционирование невозможно без координации и субординации различных уровней и единства со средой. Все эти системы и суперсистемы (каковой является Вселенная) представляют собой нелинейные динамические системы, которым присуще хаотическое поведение, которое в рамках относительно больших интервалов времени становится непредсказуемым, что связано с необратимостью времени и появлением новых свойств у систем [3]. Во Вселенной, биосфере и обществе идет непрерывная «борьба» между силами хаоса и порядка. Происходят взрывы сверхновых звезд, столкновения галактик, бурные процессы в активных ядрах галактик, наблюдаются катастрофы в биосфере и ее отдельностях (популяциях и организмах). История человеческого общества предстает перед нами как непрестанная борьба интересов индивидов и групп, которая часто выливается в войны, вооруженные конфликты, революции и контрреволюции, бунты и мятежи. И так как история общества, как известно, есть деятельность преследующего свои цели человека, то именно человек является носителем порядка и хаоса. Ведь человек «вписан» в структуру Вселенной, он – порождение Вселенной, в нем потенциально содержится вся история космоса. В каждом из множества осциллирующих колебаний организма человека проявляются пульсации Вселенной, в каждом его вдохе происходит подключение токов космоса, каждое его движение совершается вместе с вращением планет. Каждую секунду организм человека воспринимает космические излучения и волны, несущие информацию о мире. Космические «вихри», представляющие собой переплетение мириад стихийных сил и энергии, встречаются в человеке-изобретателе, без которого невозможно появление новых технологий. Его творчество есть конструирование того, чего еще не существует в действительности, что может возникнуть как потенция в вечно становящейся целостной природе. Именно благодаря вечному становлению природы, порождающему постоянно все новые и новые возможности ее развития, в ней имеется «свободное» пространство, которое служит онтологической основой творческой деятельности человека, его свободного развития [8, с. 61-62].

Итак, в человеке сталкиваются силы Вселенной – порядок и хаос, он представляет собой конечное бытие, несущее в себе бесконечный спектр космического бытия. В самом человеке космическое переплетение хаоса и порядка оказывается интериоризированным (перенесенным во внутренний мир индивида) и проявляется в виде непрестанно ведущейся борьбы между страстью и рассудком, между стремлением к созиданию и стремлением к разрушению. В зависимости от социокультурных условий у человека может доминировать либо позитивный, либо негативный, деструктивный подход к миру. Проявления разрушительной стороны природы человека призваны сдерживать юридические и моральные предписания, а также соответствующие социальные институты. Однако в условиях современного динамичного общества они не всегда действенны. Кроме того, новейшие технологии предоставляют человеку огромные возможности и ослабляют социальный контроль над его действиями, что актуализирует необходимость применения концепции многомерной и нелинейной природы человека при рассмотрении воздействия высоких технологий на миропонимание современного человека.

Поскольку через сферу мироустановок миропонимание переходит в жизненнодеятельностные акты и приобретает деятельную силу, к исследованию воздействия высоких технологий на миропонимание человека применим *принцип деятельности и социальности человека* [9]. Полисубъектность, дискретность, интервальность социального процесса задают некие исходные условия для действующих в нем индивидов: люди поддерживают и реализуют социальную организацию через определенные функции. Однако социальные

функции, задавая некое пространство деятельности индивидов, не определяют результатов их деятельности. Деятельность – это специфический способ человеческого бытия, способ воспроизводства социальных процессов, самореализации человека, его связей с окружающим миром. Принцип деятельности позволяет объяснять и понимать совместную и индивидуальную жизнь людей, их взаимодействие с природой. Принцип деятельности – это принцип созидания и исследования специфических процессов, качеств и форм бытия, это инструмент, обнаруживающий и воспроизводящий связи социального процесса. Рассмотрение деятельности как принципа понимания социальности означает, что мы как бы просвечиваем лучом этого понятия многообразие элементов, свойств и связей человеческого бытия и обнаруживаем в них воплощения и следы человеческой деятельности, раскрываем способ их «жизни» в социальных процессах, находим объяснение парадоксу их одновременно слитного и раздельного, взаимообусловленного и фрагментированного, прерывного и непрерывного существования [10, с. 186-189]. Именно миропонимание выступает своеобразной «призмой», через которую человек постигает мир, относится к нему, строит свои действия в отношении к миру и себе самому.

Так как миропонимание включает в себя образно-эмоциональное понимание мира, на основе которого человек строит свои действия, при его исследовании применяется *теория дифференциальных эмоций*, сформулированная К.Е. Изардом [11]. Эта теория имеет в своей основе следующие ключевые допущения:

1. Десять фундаментальных эмоций образуют основную мотивационную систему человеческого существования.
2. Каждая фундаментальная эмоция обладает уникальными мотивационными и феноменологическими свойствами.
3. Фундаментальные эмоции, такие как радость, печаль, гнев и стыд, ведут к различным внутренним переживаниям и различным внешним выражениям этих переживаний.
4. Эмоции взаимодействуют между собой – одна эмоция может активизировать, усилить или ослаблять другую.
5. Эмоциональные процессы взаимодействуют с побуждениями и с гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами и оказывают на них влияние.

Теория дифференциальных эмоций признает за эмоциями функции детерминант поведения в широчайшем диапазоне от насилия и неумышленного убийства, с одной стороны, до самопожертвования – с другой. Эмоции рассматриваются не только как основная мотивирующая система, но и как личностные процессы, которые придают смысл и значение человеческому существованию [11, с. 52-61, 83-88]. Данная теория позволяет увидеть, что эмоциональное воздействие высоких технологий может стать определяющим при формировании миропонимания человека.

Антропосоциетальный подход, применяемый при анализе аксиологических аспектов воздействия пространства высоких технологий на миропонимание современного человека, позволяет представить данный процесс как сложный и противоречивый, а также показать происходящие под влиянием изменения ценностных установок трансформации общества. Учитывая неразрывное единство человека, общества и культуры, как паритетных, но не сводимых друг к другу и не выводимых друг из друга параметров, декларируемое антропосоциетальным подходом к исследованию, в качестве важного методологического основания в данной работе применяется *теория социального конструирования реальности*, исходящая из представления о социальной реальности как единстве объективного (институционального) и субъективного (содержащегося в сознании людей). Это представление выработано А. Шюцем – одним из наиболее влиятельных представителей феноменологической традиции в социальном познании, который отверг натурализм, на веру при-

нимающий социальную реальность как объективную данность. Согласно утверждению А. Шюца, социальные науки не просто изучают социальный мир, но принимают участие в его создании совместно с носителями обыденного сознания, со всеми людьми, творящими социальный мир и имеющими знание о нем. Он отмечает: «Основная задача общественных наук – получать упорядоченное значение социальной реальности. Под термином «социальная реальность» я понимаю всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции. Это мир культурных объектов и социальных институтов, в котором все мы родились, внутри которого мы должны найти себе точку опоры и с которым мы должны наладить взаимоотношения. С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, – и мир природы, и мир культуры – не как субъективный, а как интересубъективный мир, т.е. как мир, общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому...» [12, с. 530]. Повседневность представляется А. Шюцу миром самоочевидности, которую каждый разделяет с другими людьми и воспроизводит по привычке в стабильных ситуациях. Повседневность – это область предельно широких значений, взаимодействующая со специализированными областями, образующих сферу конечных значений. Вместе они создают обширный запас знаний – своего рода «фабрику значений», которая необходима для воспроизводства общества и особенно значима в критические времена, времена социальных трансформаций.

Под *социальным конструированием реальности* П. Бергер и Т. Лукман понимают процессы, «с помощью которых любая система «знания» становится социально признанной в качестве «реальности» [13, с. 12]. П. Бергер и Т. Лукман применяют кавычки в слове «знание», чтобы подчеркнуть неоднородность и даже условность этого понятия по отношению к повседневному сознанию, представлениям определенных сфер деятельности в отличие от профессионального, специализированного научного знания в точном смысле слова. По существу, они говорят о сознании, которое в рамках социологии знания воспринимается как знание. П. Бергер и Т. Лукман используют кавычки, говоря о реальности, чтобы подчеркнуть ее комбинированный – институционализированный, объективный характер и, вместе с тем, наличие в ее составе субъективных значений. Данные авторы видят *четыре способа* и одновременно уровня социального конструирования реальности. Первый из них – *хабитуализация*, т.е. опривычивание (от англ. *habitual* – привычный), превращение в повседневность: «Различные объекты представляются сознанию как составляющие элементы разных сфер реальности... Это значит, что мое сознание способно перемещаться в различных сферах реальности... я сознаю мир состоящим из множества реальностей... Среди множества реальностей существует одна, представляющая собой реальность *par excellence*. Это – реальность повседневной жизни» [13, с. 40]. Второй способ или ступень социального конструирования реальности П. Бергер и Т. Лукман называют *типизацией*. Она разделяет объекты на классы (мужчина, покупатель, европеец и пр.). Повседневность содержит самовоспроизводимые непроблематизируемые типизации: «я воспринимаю другого как тип и взаимодействую с ним в ситуации, которая сама по себе типична» [13, с. 56]. Социальная реальность повседневности дана совокупностью типизации, которые в своей сумме создают повторяющиеся образцы взаимодействия и составляют социальную структуру [13, с. 59]. Третий уровень и способ социального конструирования реальности, т.е. воплощения идей в соответствующее общество, социально признавшее эти идеи и сделавшее их коллективными представлениями, это – *институционализация*: «Институционализация имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт» [13, с. 92]. Разумеется, не все институты являются типизациями. Помимо типизированных коллективных представлений, институты включают в себя роли и стату-

сы, систему санкций и социального контроля для поддержания норм, порядок, общие цели, установки и образцы поведения (нормы), учреждения, кодексы, законы, осуществляющие деятельность по удовлетворению различных потребностей. Но без коллективных представлений, достигнутых в результате типизации, и усилий, направленных в радикально меняющемся обществе на достижение типизации и формирование коллективных представлений социальная структура в целом и деятельность культурных институтов не может быть обеспечена. И, наконец, четвертый этап, и способ социального конструирования реальности – *легитимация*. Это – процесс, который необходим для передачи только что сложившихся институтов новым поколениям для их обоснованности в глазах тех, кто не устанавливал эти институты и легко соблазнится новыми вариантами переделки общества или даже отвержением социальных установлений как фикций по отношению к психофизиологическим потребностям, реальности инстинктов и соблазнам гедонизма. П. Бергер и Т. Лукман так говорят о легитимации: «Легитимация как процесс лучше всего может быть описана в качестве смысловой объективации «второго порядка». Легитимация создает новые значения, служащие для интеграции тех значений, которые уже свойственны различным институциональным процессам. Функция легитимации заключается в том, чтобы сделать объективно доступными и субъективно вероятными уже институционализованные объективации «первого порядка» [13, с. 151]. Полный цикл социального конструирования реальности включает указанные способы в качестве ступеней.

П. Бергер и Т. Лукман показали в своей работе, что общее *чувство реальности* достигается тем, что в ней есть *пласт само собой разумеющегося знания*, социальной признанности. «Я полагаю реальность повседневной жизни, – пишет один из них, – как упорядоченную реальность. Ее феномены уже систематизированы в образцах, которые кажутся независимыми от моего понимания и которые налагаются на него. Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, т.е. конституированной порядком объектов, которые были обозначены как объекты до моего появления на сцене... в повседневной жизни я не могу существовать без постоянного взаимодействия и общения с другими людьми. Я знаю, что моя естественная установка по отношению к этому миру соответствует установке других людей... Естественная установка именно поэтому и является установкой повседневного сознания, что связана с миром, общим для многих людей. Повседневное знание – это знание, которое я разделяю с другими людьми в привычной самоочевидной обыденности повседневной жизни» [13, с. 41, 43, 44]. Именно к такой сфере повседневного знания и относятся ценности, разделяемые определенной общностью индивидов. Современные технологии принимают активное участие в конструировании социальной реальности, трансформируя ценностные установки, существующие в обществе, вырабатывая новые ценности и разрушая существующие веками.

Итак, в условиях структурных и функциональных трансформаций, происходящих в настоящее время в мире, особое значение приобретает исследование миропонимания человека, то есть системы смыслов, значений, образов мысли, ценностей, норм и идеалов, стереотипов и установок, присущих человеку. Значительное влияние на формирование миропонимания человека в настоящее время оказывают высокие технологии, то есть современные интеллектуальные технологии, использующие материалы, энергию и информацию на базе фундаментальных научных открытий, постоянно обновляющиеся и стремительно изменяющие не только предметный мир, но и социокультурную среду, и более того – стремящиеся изменить самого человека. В качестве методологической основы, адекватной философско-антропологическому исследованию влияния высоких технологий на миропонимание человека, являются антропосоциетальный подход, теория социального конструирования реальности, концепция многомерной природы человека, принципы деятельности и социальности человека, а также теория дифференциальных эмоций.

Литература

1. *Латин Н.И.* Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. 2005. № 2.
2. *Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. Ростов-на-Дону, 1994.
3. *Поликарпов В.С., Поликарпова В.А.* Феномен человека – вчера и завтра. Ростов-на-Дону, 1996.
4. *Казначеев В.П., Спирин Е.А.* Космопланетарный феномен человека. Новосибирск, 1991.
5. *Волков Ю.Г.* Целостная личность: сущность, пути формирования. Ростов-на-Дону, 1985.
6. *Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. Ростов-на-Дону, 1994.
7. *Филиппов А.Ф.* Социология и космос // Социо-Логос. М., 1991.
8. *Поликарпов В.С.* Современные проблемы науки. Ростов-на-Дону, 2003
9. *Выготский Л.С.* Психология. М., 2000.
10. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. М., 2004.
11. *Изард К.Е.* Эмоции человека. М., 1980.
12. *Шюц А.* Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. М., 1996
13. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

Технологический Институт Южного Федерального Университета 20 ноября 2007 г.